

История одной ставки: как проиграть доверие близких и восстановить отношения с ними?

Автор: Артем Сорокин

Представьте, что вам чуть более 20 лет, вы - простой парень, работающий инженером на ракетно-космическом заводе, мифические суммы денег не получаете – обычную среднюю зарплату для столицы. Живете с родителями в трехэтажном доме на периферии подмосковного города, у вас еще нет спутницы жизни, но есть большая любящая семья, верная собака, друзья, с которыми вы играете в футбол каждое воскресенье в 10 часов утра. Кстати, вы – капитан команды. Хорошо, что не все эти люди знают про ваши миллионные долги и вторую личность, не спящую по ночам, другое «я», которое может заставить вашу рыдающую маму колотить вас - взрослого человека – и просить родную бабушку сдать вас в полицию. Вы больны, и вы знаете это. Но как лечиться от вируса, разносящегося в рекламных паузах федеральных ТВ-каналов и спортивных медиа?

Сейчас Андрею – герою первого абзаца - 26 лет, он рассказывает, что заразился той самой инфекцией где-то на первом курсе университета. Эта болезнь – лудомания, одержимость азартными играми, в частности, ставками на спорт, которую не все даже воспринимают всерьез. Да, это не рак, нарождающийся откуда-то изнутри организма, но венерический недуг, распространяемый в общественной среде: на спортивных каналах, в интернет-блогах и просто на уличных баннерах. По оценкам специалистов, этой еще малоизученной учеными патологией сейчас страдают около 15 миллионов молодых людей в России. История Андрея – это записи из импровизированной амбулаторной карты-дневника, подробности которой раскрывает сам же пациент, описывая свое состояние:

Предболезнь: перед поездкой в Крым; лето 2018 года

«Были отложены деньги родителей на билеты, а я их проиграл»

Крымский мост на тот момент еще не был построен, но имелась паромная переправа из Керчи. Родители Андрея оставили ему деньги – 5 тысяч рублей, - чтобы он купил билеты на эту переправу. Он проиграл эту сумму на ставках. «Тогда мне казалось это страшной суммой», - вспоминает он. – «Была внутренняя борьба с самим собой, и я не знал, как признаться в этом». Наступил «день X», и мама Андрея подошла к нему с вопросом:

- Андрюш, ты купил билеты?

- Мам...ну, денег...нет, - дрожащим голосом ответил сын.

- Как нет? – шокировалась мама.

Логичный, однако, вопрос. Началось распутывание ребуса. «Ты не можешь все сразу сказать, она кусочками из тебя это выпытывает», - говорит Андрей. – «Я извинялся, хотел загладить вину (...) и сам выбрал для себя наказание». Родители Андрея согласились, чтобы он покрасил пол в подвале. Ремонтные работы должны были проводиться в любом случае, но Андрей вызвался сделать это лично, чтобы «искупиться»: справился за часа 3-4. Как он вспоминает, «это был только, как оказалось, первый звоночек».

Латентный стадия: период скрытого развития болезни; 2018-2019 года

«Через время я возвращался в ставки и уходил (...). Это непростая психологическая проблема»

В то время у Ивановых (фамилия семьи героя – прим. ред.) был квартирант, деньги за аренду жилья он по договоренности перечислял на карту Андрея. Часть суммы от этого ежемесячного «вэлфера» у него уходила

на ставки. Да, Андрей продолжал тратить деньги в букмекерских конторах. «Не хочу никаким образом обвинять родителей, но если бы они прекратили финансирование, то я бы сразу все понял», - считает Андрей. – «Они подумали, что я раскаялся, извинился, усвоил. Но...все оказалось гораздо сложнее». Рост жизненных appetitов увеличивал размер ставок парня. «Ты начинаешь выигрывать – забираешь эти деньги, - поясняет он. - Тебе кажется, что ты за день зарабатываешь чью-то зарплату: 50-60-70 тысяч рублей». Сначала он действовал планомерно и умеренно: выигранные деньги выводил на карту, а на балансе букмекерской конторы оставлял тысяч десять, чтобы дальше отправить их в оборот. Андрей уверовал в то, что не подвержен бездумному азарту, и продолжал ставить по «выработанной стратегии, по которой можно двигаться». Движение действительно было, уже по инерции – по накатанной прямиком в долговую яму.

Стадия предвестников: слабость, головная боль и повышение температуры (в семье); 2020 год

«Как оказалось, проигрывать зарплату – не самое страшное»

Родители Андрея купили новую машину, а старое авто, KIA Rio, отдали сыну. «Потрясающее начало для парня в 20 лет, катайся – не хочу, зарабатывай себе на более крутую машину, но...», - Андрей, фыркнув, запнулся и продолжил: «Были свои обстоятельства. Я должен был часть суммы, примерно 300 тысяч рублей, отдать родителям». Мама и отец договорились на честную семейную сделку с сыном: 10-20 тысяч с зарплаты ему нужно было перечислять родителям, чтобы покрыть часть расходов на машину, стоившую тогда около миллиона рублей. «Да, это абсолютно правильно, у меня никаких сомнений в этом не было, что нужно вкладываться в семью», - думает Андрей.

В дни аванса или зарплаты, ему требовалось переводить обусловленную сумму маме на карту. Но уведомлений о зачислении все не было. Мама интересовалась у сына, где обещанные деньги. Тогда его выручали друзья.

- Юра, слушай, нужно прикрыться, - убеждал Андрей. - Это последний раз, и я завязываю со ставками. Пожалуйста, кинь, мне нужно маме перекинуть, потому что иначе меня убьют.

И лучший друг Юра давал денег. Или давал возможность оттягивать страшный диагноз?

Стадия выраженных клинических симптомов: болезнь в разгаре; 2021-2022 года

«Мой долг всегда копился по отношению к маме»

Когда у Андрея из-за ставок заканчивалась вся зарплата (а это были 70-80 тысяч рублей), он прибегал к «верным помощникам» всех должников – кредитам и микрозаймам. «В тот момент у тебя отключается критическое мышление, и ты слепо следуешь азарту, чтобы получить дозу дофамина, поставив ставку и болея за нее», - рассказывает Андрей. – «Только, когда ты все проигрываешь, и родители говорят, что «не такого сына они воспитывали», ты понимаешь, что натворил». Андрей понимал это, но ненадолго. Он вставал по ночам, чтобы посмотреть матч по теннису в США – на него же сделана ставка, и пропустить игру нельзя. Утром, без единого часа сна, парень призраком шел на работу к 6:30. «С трясущимися руками я ждал, зайдет-не зайдет. Смотрел эти матчи, как наркоман, трясся», - вспоминает он. – «Я могу сейчас вернуться в это время, но мне этот человек не приятен». В тот момент его долги перевалили за 2 миллиона рублей.

Мама Андрея сидела с ним на диване в гостиной. Сын старался не подавать виду, что в тот день ему зачислилась зарплата (она уже была проиграна), поэтому он держался в приподнятом состоянии духа и говорил на отвлеченные темы. Но материнского чутья у женщины не отнять:

- А, Андрей, деньги-то еще не приходили тебе? – спрашивает мама и считывает, как сын меняется в лице.

Андрей не придумал ничего лучше, чем по-детски избавиться от участи отвечать на вопрос:

- Мам, мне нужно с Тишей погулять (собака Ивановых – прим. ред.)...

Сын вышел из дома и, пройдясь по поселку с псом, вернулся. Может, ему казалось, что в прогулке с собакой есть что-то гипнотизирующее?

- Андрей, что это вообще было? – недоумевающе спрашивала мама. Конечно, все было ей ясно: проиграл. Чтобы спасти Андрея от монструозных процентов в микрофинансовых организациях все микрокредиты мама закрывала за него, а отец занимался воспитательной частью.

Агония: выход за границы морали ради азарта, лето 2022 года

«Я мог лежать и смотреть в потолок и часа думать, что я натворил»

Традиционно родители Андрея уехали на юг в Крым, но сын, зависимость которого недешево обходится семейному бюджету, по понятным причинам остался в Подмосковье. С его бабушкой они вместе следили за домом и огородом. Как и многие бабушки, баба Варя не совсем ладила с современными технологиями и устройствами, поэтому контроль над своей пенсией она делегировала внуку. Андрей всегда знал, когда и сколько денег зачисляются бабе Варе, и у него был пин-код от ее карты.

Летом проходил теннисный турнир Уимблдон. Андрей называет единственным плюсом ставок то, что благодаря ним он начал разбираться в ранее не знакомом виде спорта, хотя до этого считал себя экспертом лишь в футболе. Он, взяв деньги с бабушкиной пенсионной карты, сделал несколько ставок на матч теннисиста Новака Джоковича. И проиграл.

Тайное стало явным не сразу, а только когда бабе Варя понадобились деньги на какую-то покупку. Андрей признался, что это он снимал деньги с карты, общим числом вышло около 200 тысяч рублей.

«По факту это преступление. Если бабушка придет в участок и напишет заявление о краже, меня привлекут к ответственности», - говорит Андрей. – «Мама была в гневе, когда узнала, что я украл деньги. Она просила бабушку сдать меня в полицию». Баба Варя, в отличие от взбаламученной от эмоций мамы, руководствовалась холодным рациональным рассудком и отказывалась обвинять собственного внука перед правоохранителями. Андрей вспоминает: «Я не знаю, кто в тот момент более трезво смотрел на ситуацию, но я знаю, что ВСЕ мне хотели помочь. Это самое важное».

Ремиссия: как снова стать нормальным человеком; после инцидента с бабушкой, 2022-2023 года

«Она вводила меня в гипноз и через установку в мозг внушала, что ставки мне не нужны»

Родители отправили Андрея к психологу. Одним из первых заданий для него было написание списка «плюсов и минусов ставок», их нужно было сравнить. «Картина стала очевидна, ведь минусов оказалось гораздо больше», - вспоминает Андрей. – «Я написал на листке: «теряется связь с собой», «идет потеря идентичности», «ухудшается общение с семьей и близкими». В плюсы я записал «возможная прибыль». Неважно, сколько я мог за один

вечер выигрывать, 100-200-300 тысяч. Важен только сам факт, сколько у меня было. А у меня не было ничего».

Психолог практиковала гипноз на Андрее. Он ложился на кушетку, расслаблялся, закрывал глаза и считал до шестидесяти. «На тридцати я уже отрубался и просыпался через полчаса, а она все это время надиктовывала какие-то выводы «плюсов и минусов», закладывая их на подкорку», - рассказывает Андрей. После трех занятий с психологом он подумал, что по-настоящему вылечился. Оказалось, что это было ложное ощущение.

Рецидив: сорваться, почувствовав облегчение; конец 2023 года

«Сейчас со стороны на себя смотришь: «ты что урод совсем, что плачешь и просишь что-то у мамы? Она такое пережила...»

Андрей, желая как можно скорее закрыть долги, устроился на вторую работу в такси. Работал после смен на заводе и по ночам, но недолго: за первую неделю попал в два ДТП на 200 тысяч рублей и закончил с извозом. Он вернулся в ставки.

Шел чемпионат Европы. За 10-20 минут до начала матча Испания-Хорватия Андрей пришел к маме и, как ребенок, в слезах безуспешно умолял ее отыграть немного денег, говоря, что будет забито больше двух голов в игре, — значит надо ставить на «тотал больше 2.5». Испания в первом тайме забила три мяча, и у Андрея «сорвало крышу»:

- Мам, ну ты видишь, ну ты видишь!!! Я же говорил, что нужно было поставить!

- Андрей, ты болен, - уверенно сказала мама.

Андрей вспоминает: «Я, как любой больной человек, не хотел это слышать. Я до конца этого не слышал»

Клиническая смерть: как одна драка заставила все переосмыслить, май 2024 года

«Мне казалось, что нужно взять и собрать вещи и уйти. А куда уйти?»

Долги перестали быть для Андрея каким-то определенным числом и перешли в разряд чего-то абстрактного и эфемерного, некий «мешок с деньгами». Де-факто же это была вполне ощутимая сумма, пробившая отметку в несколько миллионов рублей. Андрей, сделав перерыв на полгода, проигрался на ставках в пятый раз. И финальный. Катализатором этого стало уведомление букмекера о доступном фрибете. Это такая бесплатная фишка, равная какой-то сумме, например, 5 тысяч рублей, но для того, чтобы ей воспользоваться, необходимо пополнить баланс конторы уже своими, реальными деньгами. Наживка для изнеможенной рыбы, которую только что выкинули с берега обратно в море.

В пятницу майским вечером в доме Ивановых собрались гости на семейном застолье. Андрей вернулся с работы, это был очередной день зарплаты, в который он должен был перевести маме деньги. Она посмотрела на сына и каким-то образом все поняла без всякого его оправдательного монолога.

- Андрей, ты опять...ставишь? – спросила его мама. Она уже не могла плакать. Не из-за того, что гости увидели бы ее слезы, - не могла плакать от бессилия. Потому, что устала.

У мамы сдали нервы. Она «взорвалась» и напрыгнула на Андрея, начала его колотить. Он покорно убрал руки за спину. «Я понимал, что я этого заслуживаю и хочу маме сделать легче. Я хотел, чтобы она сделала очень страшные вещи: побила меня побила или исцарапала лицо, не хотел никак защищаться», - вспоминает Андрей. – «Я был опустошен».

Мама набросилась на Андрея и повалила его на пол. Сцепившихся мать и дитя разнимали родственники и друзья. Андрей поднялся на второй этаж дома в свою комнату и собрал вещи в сумку, чтобы покинуть родительский дом.

Реанимация: после пиковой точки; тот же май 2024 года

«Мама в сердцах говорила: «ты пойдешь на СВО, чтобы отдать все долги»

Андрей не решился уйти из дома и опустил сумку на пол. Родителям пришлось наказывать 25-летнего парня, как ребенка. В истерике он не отдавал телефон, и ему заламывали руки. Сопротивляться уже не было сил, — Андрей снова сдал все гаджеты и погрузился в закрытой комнате в состояние самокопания. Но это не было штилем после урагана: конфликты в семье продолжались. Доходило до того, что родители Андрея говорили ему: «Все, ты уходишь жить в квартиру, не нужны нам никакие деньги, и не нужно их возвращать. Но мы тебя больше не знаем». Второе предложение звучало еще более радикальным: сыну нужно было пойти на СВО. Вскоре все начали понемногу успокаиваться.

Андрей, лишенный доступа к ставкам, стал нетипично покладистым: работал в огороде, много гулял с собакой, помогал по дому. Через пару недель, когда семья уже «остыла», он подошел к маме с просьбой:

- Мам, ты у меня забрала телефон, но я все-таки на государственном предприятии работаю. Мне нужно быть в постоянном контакте с начальством в чате в телеграме, держать связь.

Андрею выдали другой телефон, где не было доступа к его банковским аккаунтам. Сим-карта, к которой они были привязаны оставалась в его старом телефоне. Получилось некое неудобное ограничение.

Когда на работе коллеги спросили Андрея, почему он не появляется в сети, ему пришлось выдумать курьезную историю про то, что мошенники настолько сильно заспамили его номер, что он решил сменить сим-карту. Иногда он просил купить ему шоколадный батончик в буфете, так как карте не было денег, а с зарплатной он перевести не мог – приложений банков нет. Безусловно, все это были мелочи перед большим шагом в новую реальность, где нужно было отдавать огромные долги и восстанавливать отношения с родителями.

В первую очередь Андрей вернул украденные деньги бабушке. По его словам, долгов стало, конечно, меньше, но мыслей о своем прошлом не убавилось. «Блин, на эти деньги я мог погулять с друзьями, съездить в отпуск. А ты батрачишь чисто на долги и ждешь, когда можно будет опять зажить жизнь», - говорит Андрей. – «Столько еще неизведанного, что хочется постигнуть (...). У меня впереди не менее красочные годы взамен тех, которые я упустил, мне так кажется».

Заключение о пациенте: как понять, что человек действительно здоров?; 20 мая 2025 года

«На рекламу ставок сейчас даже смотреть противно»

Выйдя из букмекерского омуты и увидев свои миллионные долги, Андрей окунулся с головой в водоем с самоанализом: «Куда я себя загнал? На что я трачу свою жизнь? Буквально на какие-то левые эмоции, хотя я могу не левые, не искусственные ощущения получить просто от жизни: от любви, от встреч с друзьями, с девушкой, могу играть в футбол и вообще заниматься любым спортом, смотреть фильмы, играть на гитаре. Я могу бесконечно перечислять то, что приносит эмоции, не совместимые со ставками».

Андрей считает, что он выбрался из бездны сумасшедшего азарта. Говоря на больничном «сленге», выкарабкался, выздоровел. Его мама все же склонна верить, что, оступившись несколько раз, сын может сделать это еще раз. Вероятно, полностью выздоровевшим его можно будет назвать, когда последний рубль скупающего жизнь парня долга будет возвращен.

В мае этого года Андрей отметил дату, которую можно занести красными чернилами в календарь – 12 месяцев без единой ставки на спорт. Возвращать долги, по оценкам Андрея, ему осталось еще 2-3 года, и тогда в его жизни появится еще один памятный праздник – день, когда он снова почувствует себя свободным.